

Наследство

Дим Гут

18+ 18+

Дим Гут

Наследство

<https://litres.ru/74604442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марс - обычный молодой мужчина, неожиданно узнавший, что является сыном одного из самых могущественных и богатых людей Калининградской области. Отец при смерти, также удивлен этой новостью. Но завещание уже написано и холдинг давно поделен. Отец перед своей кончиной передает Марсу книгу. Это единственное, чем он смог поделиться с одним из наследников. Однако, оказалось, что книга является самой ценной частью наследства.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дим Гут

Наследство

Глава

Наследство

Автор: Дим Гут

Калининград

2024 год

Владимир Степанович положил руки поверх одеяла и посмотрел на картину, висевшую на противоположной стене. Илья Муромец, прикрывая глаза смотрел на просторы русской земли, которой угрожала опасность. «Гениальный был художник» — Подумал Владимир и попытался встать, но не смог. Рядом с морщинистыми руками лежало письмо. Он вновь взял его и пробежал глазами рукописный текст. Это она, сомнений нет.

У окна стоял мужчина лет шестидесяти, одетый в джинсы и голубую рубашку. Он смотрел в окно и молчал. Двадцать лет он работал помощником у Владимира Степановича. Двадцать лет. Для кого то это целая жизнь. Владимир был сильным и жёстким руководителем, он создал целую империю, огромный холдинг. И Семён всегда был рядом. Оба понима-

ли, что бизнес будет поделен и распродан. Надежды на детей не было. Никто из них не удержит в руках такую машину. Тот случай когда всё держалось на одном человеке, его мощи, харизме и энергии.

— Почему она так поступила Сеня? — Владимир сделав усилие, всё-таки приподнялся на локтях и сел, оперевшись на массивную спинку кровати.

— Может и правда родила для себя? — Предположил помощник. — Не знаю Володя, я давно перестал понимать женщин. Точнее раньше наивно полагал, что понимаю их, но теперь пришло осознание что это не так.

— Она пишет, что Марсу двадцать пять. Это очень похоже на правду.

— Еще это похоже на желание отхватить от пирога — Семен подошел к кровати умирающего и сел на венский стул.

— Разве это стоит осуждать? Почему нет? Тут всем хватит с лихвой. — Владимир посмотрел на давнего друга.

— А я и не осуждаю. Говорю лишь, на что это похоже? Сейчас насколько для тебя важно знать правду? Да и нужна ли она? Все документы оформлены и Изольда не даст, что—то изменить. Что ты сможешь оставить своему пятому сыну? Если удостоверишься, что он действительно твой. Этот стул? — Семен стукнул пятерней по мягкой обивке.

— Мне одно не понятно почему я не почувствовал что у меня есть ещё один ребёнок? Семён сделай это для меня.

— Сделаю Володя. Конечно сделаю. Как ты себя чувству-

ешь? — Семен бросил взгляд на серебряное блюдо с ампулами морфия.

— Нет, нет, все нормально, если что позову сиделку, займись прошу тебя, мне важно это знать.

— Хорошо. — Семен похлопал Владимира Степановича по рукам и вышел из спальни.

Илья Муромец по прежнему, куда-то смотрел. Владимир Степанович спустился на кровать и задремал.

— Как ты? — Мягкая ладонь легла на запястье.

— Пришла проверить, не представился ли я? — Владимир улыбнулся через боль.

— Шутишь? Это хорошо. — Изольда погладила мужа по волосам. — Куда ты отправил Семена?

— Вчера я получил письмо от своей давней подруги. — Владимир Степанович облизнул сухие губы.

— Хочешь воды?

— Да.

Изольда налила в тяжелый стакан воду и подала мужу: «Справишься?».

— Да, спасибо. — Владимир хотел сделать глоток, но приступ кашля не дал ему этого. Капли крови смешались с водой, стакан выпал из рук. Розовая жидкость быстро впиталась в белый пододеяльник.

— Я позову Полину. — Изольда поставила стакан на столик и крикнула в открытую дверь сиделку. — Продолжай милый.

— Она пишет, что у меня от неё есть двадцатипятилетний сын. — Владимир сделал большой глоток из бутылки и вытер рот рукой.

— Двадцатипятилетний? — Изольда улыбнулась. — Мы в браке двадцать один год, поэтому можешь продолжать.

— Да, смешно. — Владимир попробовал засмеяться, но ничего не вышло. — Кстати, ничего не просит.

— Письмо здесь?

— Да прочти. — Владимир протянул бумагу жене, достав письмо из под одеяла.

— Ты держал его под одеялом?

— Не иронизируй. Мне сложно двигаться, читай.

Полина заменила одеяло и принесла одноразовый шприц.

— Нет. Позже. — Владимир указал сиделке глазами на дверь.

— Действительно ничего не просит. Зачем написала? Чтобы знал пред смертью? — Изольда положила письмо на столик.

— Не знаю. Видимо да.

— Ты не знал?

— Нет. Это была чуть ли не разовая интрижка. Семен думает, что это все таки намёк.

— Конечно намёк. Она хочет, чтобы ты включил её сына в наследство. Это же очевидно.

— Мы можем это сделать?

— Исключено. Милый, ты же знаешь, сколько усилий я

приложила, чтобы разделить компанию правильно. Теперь доли являются самостоятельными направлениями бизнеса.

— Я не о компании, может быть какие-то деньги?

— Тогда нужен тест ДНК.

— Именно этим Семён и занимается сейчас.

— Ты уже при смерти лежишь, а все такой же. Я узнаю обо всём последней.

— Горбатого... — Владимир улыбнулся.

— Не переживай, если это твой сын, я обо всём позабочусь. — Изольда взяла руку мужа в свои и поцеловала мизинец.

— Марс. — Тихо прошептал Владимир.

— Она астроном? Или может быть, писала диссертацию о древнем Риме? — Изольда скривила лицо.

— Не делай вид, что ревнуешь. Мы давно деловые партнёры, и я уже лет пять не видел тебя обнажённой.

— Могу устроить. Последнее желание умирающего закон. — Изольда засмеялась.

— Уволь.

— Что?

— Ну ладно ладно. — Владимир поцеловал ладонь жены. — Зови Полину боли возвращаются.

— Хорошо. Держись Володя. Я рядом.

Полина вынула иглу из вены Владимира Степановича и приложила спиртовую салфетку к месту укола.

Илья Муромец опустил затёкшую руку и достал сигарету,

Добрыня Никитич поднес спичку.

«Гениальный художник.» — подумал Владимир и провалился в глубокий сон.

Марс вернул Семену листы А-4, только что сообщившие ему о том, что он сын одного из самых богатых людей области.

— Где вы живёте? — Семён положил заключение экспертизы на панель Мерседеса.

— В двушке на Артиллерийской. Напротив Спара.

— Ага, понял. Напиши мне адрес здесь. — Семен сунул один из листков обратно. — Чем занимаешься?

— Торгую. — Марс написал адрес и вернул листок на место. — Травой.

— Чем? — Семен поднял брови, но его взгляд остался холодным.

— Травой. — Марс улыбнулся. — Лекарственные Сборы. — Уточнил он.

— А-а-а-а... — Семён опустил брови на место так же быстро, как и поднял их. — Чуть было не подумал...

— Подумал, подумал. — Марс едва заметно улыбнулся. — Без криминала. Мы с приятелем скупаем лекарственные травы фасуем и продаём через интернет.

— Неплохо. — Семен постучал пальцами по рулю.

— Я могу его увидеть? — Марс перестал улыбаться.

— Думаю, это возможно. Надеюсь, ты понимаешь, что для

него это тоже новость, и он при смерти, как это будет выглядеть, одному богу известно.

— Понимаю.

— Сейчас я отвезу ему результаты экспертизы. В общем, жди моего звонка.

— Договорились. — Марс вышел из машины и быстро заскочил в рейсовый автобус.

Владимир Степанович открыл глаза. Богатыри, как обычно, охраняли границы земли русской. Хозяин спальни бросил взгляд на нижнюю часть картины, в поисках сигаретного окурка, но стремительно возвращающееся сознание наметнуло о бредовости этой идеи.

— Володя? — Семен сидел возле друга скручивая и раскручивая листы с результатами экспертизы.

— Ты здесь? Это хорошо. — Владимир Степанович кашлянул, но в этот раз без последствий.

— Да. Марс твой сын 99, 9. Взгляни.

Владимир прочел выводы эксперта и положил бумаги себе на живот.

— Он знает?

— Да, мы встречались.

— Он тоже видел документы? Как он выглядит? Почему ты не привёз его? Он против? — Владимир тяжело задышал.

— Успокойся Володя. Он хочет увидеть тебя не меньше твоего. Сейчас позвоню его привезут. — Семён набрал по

мобильнику охрану. — Рослый красавец, как и ты. Травой торгует.

— Что?

— Лекарственными сборами.

— А-а-а-а...

— Алло марс? За тобой заедут, ты готов?

Семен положил мобильный телефон на столик.

— Ну? — Владимир Степанович снова поднялся на локтях.

— Приедет к 21:00.

— Будет поздно.

— Не говори так.

— Старик это мыслящая развалина Сеня, как писал кто то из великих. И я наглядное тому подтверждение. Дай мне лист и ручку. Я должен написать ему письмо, пообещай мне кое что.

— Все, что угодно, Володя, ты же знаешь, я сделаю.

— На полке книги. — Владимир Степанович кивнул в сторону резного шкафа.

— Вижу.

— Седьмая слева, на третьей полке.

Семён принёс книгу в кожаном переплёте, пролистав, он вложил ее в руки Владимиру.

— Эту книгу и письмо отдай Марсу лично в руки.

— Конечно. Всё сделаю, как ты сказал. Но здесь нет ни названия, ни автора.

— Да. Это особенная книга. Хочу, чтобы у него осталось хоть что то от меня.

— Понимаю.

— Журналисты еще дежурят под домом?

— Да всегда на посту, как узнали о твоём состоянии. Ходят слухи, что ты решил всех разыграть, чтобы избежать ответственности за старые грехи.

— Старые грехи.—Задумчиво повторил Владимир.—Не понимаю, с какой целью им дали столько власти? Неужели там нет, никакого кодекса этики?

— Сейчас многие страдают от них. К сожалению, такие времена.

— Легкое публичное унижение с налетом интеллектуальности уже не в моде. Им нужно прыгать на костях. Выдавая откровенную пошлость и хабальство.

— Их никто не любит.

— Сеня. Остальные приедут?

— Хоть убей, но никогда не понимал твоих детей, да, они приедут завтра.

— Думаю, сейчас к чему я пришёл. Дети попрощаться не торопятся. Жена давно не жена, но я благодарен, что поддерживала.

— Володя, ты сам выбрал такую жизнь. Да и грех жаловаться в целом. Тебя любили.

— Согласен. Спасибо тебе за всё дорогой. Увидимся в следующей жизни.

— Увидимся.— Семен грустно улыбнулся.

— Иди Сеня отдыхай. Я оставил тебе достаточно, чтобы ты больше никогда не работал.

— Все двадцать лет я и не работал.

— Знаю, старый ты лис. —Володя выдавил болезненный, но искренний смешок. —Письмо я вложу в книгу, проверь и отдай Марсу, её я положу на место.

— Ты сможешь встать?

— Да не беспокойся, о книге и письме знать не должен никто, отдай её вне дома, чтобы даже Полина этого не видела. Про Изольду, думаю и говорить не стоит.

— Хорошо.

— Прощай Сеня, будь здоров, а теперь иди.

Друзья крепко пожали друг другу руки.

— Ты в отличной форме. — Семен остановился в дверном проёме.

— Еще бы. Морфий и молодая сиделка. — Владимир на прощание улыбнулся.

Изольда вошла в спальню и медленно подошла к Владимиру. Она присела и провела рукой по голове, нащупав на лбу ссадину. Кровь бурого цвета уже запеклась. Владимир Степанович лежал, раскинув руки возле книжного шкафа. Она взяла тяжелую руку и не нащупав пульса встала. Приятная волна облегчения прокатилась по ее телу. Изольда подошла к двери и, приложив некоторые усилия, убрала с лица

довольную улыбку.

Семен провел Марса через кордон охраны. Крематорий был окружён журналистами, родными, друзьями, в той или иной степени, искренне желающими попрощаться с Владимиром Степановичем.

Марс подошел к гробу и посмотрел на породистое лицо своего отца. Необычность состояния объяснению не поддавалось. Человека, лежащего в гробу, он совершенно не знал. Вроде бы и не было вины у этого мёртвого мужчины. Он ведь тоже не знал о его существовании. Марс чувствовал себя не в своей тарелке. Родные Владимира Степановича были одеты в темные тона, как и Марс, но разница в статусе чувствовалась и здесь. Нет, он определенно лишний персонаж.

Четверо братьев в строгих похоронных костюмах исподлобья разглядывали Марса как музейный экспонат кунсткамеры. Удивление. Презрительное удивление, застывшее на их лицах, подтверждало его выводы. В какой то момент он почувствовал себя голым. Взрослые отпрыски к гробу не подошли, лишь разглядывали появившегося ниоткуда брата.

— Я бы хотел уйти. — Марс дернул за рукав Семена.

— Идем.

Выйти из зала крематория было также проблематично, как и войти.

Они вышли на парковку, и оба посмотрели на толпу, оставленную позади.

— Каким он был? — Марс перевёл взгляд на Семена.

— Мощным, мудрым, сильным. Но для всех хорошим быть невозможно, поэтому о нём ты можешь услышать всё, что угодно.

— Странное ощущение у меня. Я хочу злиться и обвинять, но не знаю кого. Моя мать сошла с ума уже пять лет как. Я забираю её из психиатрической больницы раз в год на две недели, но даже в это время чего-то внятного от неё не добиться, только что узнал об отце, но он умер.

— Держи. — Семен протянул Марсу коробку.

— Что это?

— Книга. Отец за несколько часов до своей смерти написал тебе письмо и поручил передать его лично в руки с этой книгой. Причём попросил, чтобы об этом никто не знал ни жена, ни дети, там еще немного денег.

— Интересно.

— Марс мне жаль, но это всё, что он смог сделать для тебя времени было слишком мало.

— Да это понятно. — Марс взял коробку под мышку.

— Если будут вопросы или нужна помощь, звони мне. Дело, конечно, твое, но совет. Не ищи встречи с братьями и Изольдой. Они друг друга сожрать готовы, не говоря о тебе. С сегодняшнего дня я тоже покидаю эту семью.

— Почему?

— Двадцать лет я был личным помощником и другом Владимира. Здесь мне больше делать нечего.

— Марс протянул руку Семену.

Изольда сунула в рот мятную конфету и, вытянув кроваво-красные губы трубочкой, пристально наблюдала за парковкой.

«Не нравится мне все это.» — Она громко со звуком выплюнула конфету на клумбу и сделав страдальческое лицо, направилась в зал крематория.

Марс зашёл домой и уселся на диван. Волнение, накрывшее его на похоронах, сменилось любопытством.

Он вынул из книги письмо:

«Привет Марс. Надеюсь, ты получил моё письмо и книгу. Семен надёжный человек, ему я доверял всегда. О том, что ты есть, я узнал вчера из письма твоей матери. К сожалению, времени разбираться, как так случилось, у меня уже нет. Я не сторонник сентиментальных разговоров, поэтому сразу перейду к делу. Из всей наследственной массы ты получил наиболее ценную часть. Так сложилось, что с твоими братьями доверительных отношений не вышло. Их, как и мою жену, Изольду интересуют только деньги. Будь с ними осторожен. Они не плохие люди, но если перейдешь дорогу, вцепятся и сделают всё, чтобы уничтожить. Прочти книгу. Сделать это нужно в абсолютной тишине, на трезвую голову. Всё, чего я добился, содержится в ней. Это не рецепт, но способ. Уверен, что у тебя это получится. Никому не отдавай её даже на время. Это важно. Если я не ошибся, изучив книгу, ты раскроешь в себе то, что когда то раскрыл я. Только мой путь

был гораздо сложнее. Книга написана мной. Она изложена таким образом, что человек, имеющий дар, сможет все понять и правильно применить. Возможно, найдутся люди, которые попытаются отнять ее у тебя. Это твоё будущее и будущее наших потомков. Тех, которые унаследуют дар. Я знал, что кто-то из моих детей даром обладает, но меня сбило с толку, что твои братья, в этом плане ничего от меня не переняли. У них дара нет. Твоё появление всё объяснило. За советом и иной помощью ты можешь обратиться к Семену. Важно! Книгу ты должен прочесть в течение сорока дней после моей смерти. Не позже. Сорок дней на прочтение, считая день смерти. Иначе толку не будет. Удачи сын. Твой отец.»

Марс открыл книгу и начал читать.

Семен опрокинул стакан виски себе в глотку и громко выдохнул. Изольда рассматривала старинную китайскую вазу, стоящую в нише стены.

— Какие планы Семен? — Женщина провела пальцем по горловине в поисках пыли.

— Уеду.

— Куда?

— Выберу городок по-спокойнее. Гденибудь в Европе.

— Калининград, чем тебе не Европа? — Изольда присела в кресло и сложила ногу на ногу.

— Здесь слишком много знакомых, которых видеть не хочу. — Семен налил себе еще виски и тут же выпил.

— Скажи Сеня, что ты передал мальчику на парковке?

— Изольда, твоё любопытство, когданибудь тебя сгубит.

Володя понимал, что Марсу ничего уже не достанется и попросил купить для него набор шахмат. Я сделал это, положил в коробку немного наличных и передал ему, так скажем, от отца.

— Не густо.

— Всё слишком неожиданно. А ты что? Хочешь поделиться с новым наследником? — Семен усмехнулся.

— Сразу после похорон мне позвонил Богдан.

— Ого! — Семён вышел из оцепенения и явно оживился.

— Я отреагировала примерно так же.

— Что ему нужно после стольких лет? Неужели он ждал смерти Володи, чтобы заявить права на тебя?

— Я не вещь, чтобы права на меня заявлять.

— Ну тише тише. — Семён забил трубку. — Просто так это проныра позвонить не мог.

В гостиную вошёл крепкий мужчина лет пятидесяти, в сопровождении двух, не менее крепких мужчин помоложе.

— Богдан? — Семен не скрывая удивления, взялся за бутылку вновь. — Изольда? Что за комедия? Ты же знала, что он здесь. — Он попытался встать с кресла, но двое спутников Богдана крепкими руками вернули его обратно. — Не понял.

— Здравствуй Сеня. — Богдан натянул улыбку на свое обветренное и пропитое лицо. — Скажи, что ты передал Мар-

су на парковке?

— Я же сказал, именнные шахматы и немного денег.

— Немного это сколько? — Изольда встала с кресла и подошла к журнальному столику.

— Чуть больше пятиста тысяч. Володя сказал взять все, что у него лежало в ящике стола и отдать мальчику. Вы с ума сошли, что ли? Руки, уберите от меня.

Крепыши стояли, не двигаясь, держа свои стальные руки на плечах Семена.

— Может быть, это была книга? — Богдан налил себе виски. — И ты просто перепутал.

— Как можно перепутать книгу с шахматами? — Семен тоже налил виски в стакан, смирившийся своим положением.

— Вот и я думаю, как. — Богдан достал из внутреннего кармана пиджака фотографию и бросил ее на колени Семёна.

На снимке Марс в своей квартире, сидя на диване, читал книгу.

— Вы что, следите за ним? — Семён положил снимок на столик.

— Конечно. — Изольда сделала глубокую затяжку и выпустила дым в лицо Семену. — Он угроза для меня и моих детей.

— Да какая угроза? — Семен закурил трубку. — И я и сам Володя понимали незавидное положение Марса.

— Зачем ты обманываешь нас Сеня? — Богдан сделал небольшой глоток из тяжелого стакана.

— А кто ты такой, чтобы я тут с тобой откровенничал? Претендент-неудачник? Только после смерти Володи решился переступить порог его дома? Я помощник Владимира Степановича и выполнял исключительно его поручения. После кончины босса я планирую уехать отсюда. А пацана трогать не стоит. Вы и так тут все озолотились.

— Ты как я знаю тоже. — Изольда стряхнула пепел в золотую пепельницу в виде цветка.

— А это не твое дело, девочка. — Зашипел Семён. — Уберите свои лапы уроды! — Семен вырвался из рук охраны Богдана и встал с кресла. — Какое вам вообще дело до этого? Каждый в той или иной степени был связан с Владимиром и получил то, что заслужил!

— Семен, забери у парня книгу. — Богдан подошел вплотную и посмотрел Семену в глаза. — Она очень нужна мне. — Он поправил на помощники ворот пиджака. — А мы дадим ему взамен прекрасные шахматы ручной работы и не плохую денежную компенсацию.

— Зачем она тебе?

— Не важно. Скажи, что отец немного запамятовал. Что книгу обещал другому человеку. Ты сообразительный, придумай, что нибудь.

— Хорошо. — Семен допил виски. — Завтра к вечеру книга будет у вас.

— Вот и отлично! — Богдан хлопнул в ладони и крепко потер их, улыбнувшись во весь рот.

Семен схватил пальто и уронив вешалку, нервно вышел из гостиной.

— Не боишься? — Изольда подошла к Богдану ближе.

— Чего мне бояться? Он мёртв, а Сеня просто одуванчик.

Изольда была красивой женщиной. Красивой и ухоженной. Опыт, природная мудрость, позволяли ей искусно скрывать характер, о котором кричало её имя

В дверь позвонили. Марс увидел на пороге Семена и удивлённо протянул ему руку.

— Привет как ты? Письмо прочёл? — Семен пытался восстановить дыхание, но табак и виски пока побеждали.

— Да прочитал. И книгу пролистал даже читать начал, но простите, такого бреда никогда не видел.

— Не торопись дорогой, не торопись. — Семён прошёл в комнату и не подходя к окну пальцем, подозвал к себе Марса. — Держи.

— Что это?

— Узнаешь?

— Это же я, за мной что следят?

— Как видишь, возможно даже слушают.

— Кому это нужно? Зачем?

— Всё дело в книге её хотят у тебя забрать.

— Да, пусть забирают. — Марс плюхнулся в кресло.

— Ты серьёзно сейчас?

— Сами подумайте. Если бы Владимир Степанович оставил мне на память часы, кольцо, ну не знаю, брелок какойнибудь. Да, это память. А книжка? Да и не знали мы друг друга совсем. Мать говорила, что отец погиб при невыясненных обстоятельствах. Я жил с этой информацией с детства. Сейчас всё всплыло. Экспертиза подтвердила. Хорошо. Но эти шпионские штучки из-за книги? Вы, и сам отец, предупреждаете меня не связываться с Изольдой? Это ведь она? Боится, что права заявлю? С ее ресурсами шансов у меня ноль целых, ноль десятых. И зачем мне это? Найти родню, которая меня видеть не хочет? Да пусть на хуй идут. И книгу эту забирают. Вы её читали?

— Нет.

— Взгляните. Я чай поставлю пока. Будете?

— А крепче есть что-нибудь?

— Хм. Старый Кенигсберг пойдет?

— Неси. — Семен расстегнул вверх рубашки.

Марс вошёл в комнату с бутылкой коньяка и стаканами.

— Странно... — Семен почесал макушку. — Ничего не понимаю. Может это какой-то ребус?

— Я о том же. — Марс разлил коньяк по стаканам. — Отец большой оригинал, как я погляжу?

— А письмо? Позволишь прочесть его?

— Да, пожалуйста.

Семен пробежал глазами по знакомому почерку.

— Знаешь, Марс. — Семён положил письмо на диван и снял очки. — Твой отец чудил не хило. Жен было много, детей, служил когда— то государству и в тюрьме даже сидел, но никогда не был дураком. Я был рядом с ним много лет, и если он говорит, что книга ценнее всего, что он оставил после себя. А оставил он очень много. — Семен задумался и посмотрел на окно. — То значит, так оно и есть. Он пишет о каком то даре. Ты что,нибудь понимаешь?

— В том то и дело, что ничего. Абсолютно! Я обычный человек, вполне заурядный. Учился как большая часть детей. Способности достаточно скромные. Наш с приятелем бизнес тоже ничего грандиозного. Больная мать. Никаких чудес в моей жизни никогда не происходило. Даже сейчас, когда я узнал, кто мой отец, чуда не произошло.

Марс опрокинул стакан с коньяком и громко выдохнул. Семен последовал его примеру и, поперхнувшись, громко закашлялся. Марс похлопал его по спине. Усевшись обратно в кресло, он посмотрел на Семена.

— Понимаете меня?

— Что именно? Знаешь, Марс. — Семён положил письмо на диван и снял очки. — Твой отец чудил не хило. Жен было много, детей, служил когда— то государству и в тюрьме даже сидел, но никогда не был дураком.

Марс округлил глаза и посмотрел на нетронутые стаканы с коньяком.

— Я был рядом с ним много лет, если он говорит, что

книга ценнее всего что он оставил после себя, а оставил он очень много.— Семён задумался и посмотрел на окно.

— То значит, так оно и есть. — Закончил Марс.

— С языка снял.

— Сейчас мы выпьем, но вы не торопитесь.

— Что ты имеешь в виду? —Семен опрокинул стакан и дико закашлялся.

— Я имею в виду, что книга похоже, начала работать. — Марс похлопал Семена по спине.

— Твою мать! Ты знал что я скажу и что поперхнусь? — Выдавил из себя Семён.

— Знал. Но я сам не понял, как это произошло. Все это я уже видел, и слышал только что.

— В районе Суворова у меня есть эллинг. О нём никто не знает? — Семён перешёл на шёпот и прошёлся по комнате. — Нужно уехать туда. Здесь ты не в безопасности.

— Я не знаю, нужно ли мне это. — Марс задумался. — Книга явно непростая, и отец дураком не был, ты прав. В письме он дал понять, что ее ценность гораздо выше того, что все получили после его смерти.

— Решать, конечно тебе.

— Может, заберёшь её себе?

— Нет, Марс. Отец хотел другого. Я уже стар для всего этого.

— Не драматизируй.

— Правда. Главное не как ты выглядишь, а что у тебя

внутри.

— Неужели за все эти годы отец ни разу не раскрыл тебе секрет своего успеха?— Марс удивлённо посмотрел на Семена.

— Мы оба хорошо понимали, что подчиненному с начальником лучше общих секретов не иметь. Четко разделяли дружбу и работу. Он никогда не обижал меня. Был внимательным и надёжным. Я платил тем же. Наши отношения во всех смыслах носили интеллигентный характер. Я ничего не знал. Решай. Мне нет дела до возможных успехов Изольды. Пусть она хоть весь мир завоюет. Плевать! Я хочу уехать отсюда. Начать новую спокойную жизнь. Но волю Владимира выполню. Дело за тобой. Если отдашь книгу им, я уеду и дело с концом. Вряд ли они тебя тронут. Может денег ещё дадут. Но очевидно, что у тебя дар, о котором писал отец и книга тебе открылась.

Марс подошёл к окну.

— За нами следят, забыл?

— Не забыл. — Медленно ответил Марс. Вряд ли за нами следит снайпер. — Он усмехнулся и задернул шторы. — Даже если ты увезёшь меня на элинг, они найдут способ надавить. Моя мать и Андрей.

— Андрей?

— Да, мой друг. Мы с ним торгуем.

— Почему травы?

— Мать всю жизнь собирала травы, занималась этим. На-

учила и меня. Как то я подумал, что это хорошая идея.

— И как торговля?

— На жизнь хватает, но не более. Ты сказал, если отдам книгу им, кто они?

— Изольда поддерживает связь с неким Богданом. Раньше отец дружил с ним. Но появилась Изольда, и они стали соперниками. Изольда выбрала отца. За все время я ни разу, с тех пор его не видел. Общаться они перестали, но сегодня после похорон Богдан объявился и потребовал книгу, о существовании которой не знала даже Изольда. Но, как ни странно, она его поддержала. Для меня загадка, что Богдан знает о книге и, вероятно, о её силе.

— Я останусь здесь дома, займусь изучением книги, и если это Судьба, то всё получится.

— Если завтра вечером я не принесу им книгу, они заберут её силой. На эллинге у тебя будет фора. Не сходи с ума от первого успеха. Мы не знаем, будет ли это работать без книги. А то что к завтрашнему вечеру она будет уже у них, даже не сомневайся.

— Как добраться до эллинга незамеченными?

— Положи в коробку, что-нибудь.

— Тапки драные есть давно выкинуть хотел.

— Давай тапки. Я выйду от тебя с коробкой в руках. Скорее всего, после этого слежка пойдет за мной. Вот адрес. Мобильный телефон, оставь дома. По нему тебя могут отследить. Есть какой-нибудь старый кнопочный?

— Есть.

— Держи новую сим-карту.

Марс вставил сим-карту в старый кнопочный телефон и воткнул зарядку.

— К шести утра подъедет такси. Позвоню тебе, выйдешь и доедешь до эллинга. Вот ключи. С Изольдой попытаюсь разыграть пьяный спектакль. Когда они поймут, что книга у тебя, будет уже поздно.

— Опасные они люди.

— В этом ты прав.

— Скажи Семен, а отец убивал?

— Нет. Ни сам, ни приказов таких не отдавал. Но его враги сами собой гибли, как мухи или пропадали куда то.

— Хм. — Марс бросил взгляд на книгу.

— Таксист высадит тебя в километре от места. Там есть небольшая лесополоса. Книгу положи в рюкзак какойнибудь. Не свети ее под мышкой. — Семен налил себе коньяка и выпил. — На улицах в это время должно быть пусто. Ты заметишь, если кто то за тобой увяжется. Будь очень аккуратен. Это единственное безопасное место, о котором не знает никто. С места высадки пройдешь через лес прямо перпендикулярно дороге. Выйдешь к стройке. Там делают новый пирс. От стройки пятый элинг. Табличку с адресом оторви, как придёшь.

— Хорошо всё понял. Тогда я не буду терять времени и займусь книгой до приезда таксиста.

— Отлично. Постараюсь дотянуть до утра с Изольдой. Буду импровизировать.

— Спасибо Семён.

— Пока не за что Марс. Держись и не теряй времени. Если книга заработала так быстро, то к утру ты должен стать настоящим Мерлином.

— Семен хихикнул и налил коньяк в стакан.

— Не много?

— Нет. Я должен быть пьяным. Так легче людям морочить голову. — Он засмеялся и опрокинул содержимое в глотку.

— Ну как знаешь.

Уложив старые тапки в коробку Семен, пошатываясь, вышел из квартиры.

Богдан опустил окно и посмотрел на Семёна, который неуверенной походкой зашагал в сторону своей машины. Он набрал на мобильнике номер Изольды.

— Коробка у него, но он пьяный, еле ходит.

— И чего же ты ждёшь? Забери книгу.

— Думаю, это просто коробка. Семен еще тот лис. Он водит нас за нос.

— Так проверь.

— Нет. Понаблюдаю за ним.

— Богдан. Не проще ли перевернуть квартиру этому мальчику? Иди проверь, а если это просто коробка, то иди к Марсу. Всё просто. Я знаю Семёна, если он что то задумал,

то сделает. Не успеешь оглянуться.

Богдан вышел из машины и подошел к Семену, который пытался подкурить трубку.

— Получилось? — Богдан протянул Семену спички.

— А ты как думаешь? — Семен втянул в легкие табак и показал глазами на коробку, лежащую на капоте джипа.

— Молодец.

— Что будет с парнем?

— Мне он не интересен. Изольда там вся в переживаниях считает его угрозой для своих детей и себя, в части наследства. Но думаю, это быстро пройдет.

— Книгу отдам завтра вечером. — Неожиданно заявил Семён.

— Почему?

— Таков был договор. — Семен с вызовом посмотрел на Богдана мутными глазами.

— Это принцип какой то? Или ты голову мне морочишь?

— Богдан двинулся на Семена. — Покажи, что она у тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.